

УДК 81'373

ПАРАМЕТРЫ СЛАВЯНСКОЙ ПАРЕМИОГРАФИИ**В.М.Мокиенко****THE PARAMETERS OF SLAVIC PAREMIOGRAPHY****V.M.Mokienko***Санкт-Петербургский государственный университет, mokienko40@mail.ru*

В докладе предлагается параметризация различных характеристик паремий в паремиологических тезаурусах. Основные параметры, кардинально влияющие на тип паремиологического тезауруса, носят характер 9 оппозиций, из которых специально рассматриваются две: 1) Национально ориентированный (монолингвальный) тезаурус — интернационально ориентированный (полилингвальный) тезаурус; 2) Формальный (алфавитный) — смысловой (идеографический) порядок расположения материала в тезаурусе.

Ключевые слова: *паремия, паремиологический тезаурус, паремиография, пословица, поговорка*

The report deals with the parametrisation of the different characteristics of the paremia in the paremiological thesauri. The main parameters, which influence crucially the type of the paremiological thesaurus have nine oppositions. The special analysis is devoted to two of them: 1) Nationally oriented (monolingual) thesaurus — Internationally oriented (polylingual) thesaurus; 2) Formal (alphabetic) — conceptual (ideographic) order of distribution of the material in the thesaurus.

Keyword: *paremia, paremiological thesaurus, paremiography, proverb, saying*

Европейская паремиология издревле развивалась в органическом параллелизме с паремиографией. Паремии не только вкраплялись в текст как его

неотъемлемая часть, но и становились текстами “in sich” и “an sich”, образуя собрания народной и книжной мудрости.

Постепенно эта паремиологическая линия развивалась в особый лексикографический жанр, родоначальником которого со времен Европейского Возрождения можно назвать Эразма Роттердамского. Его собрание европейских пословиц и поговорок (*Adagia*. 1500) надолго определило параметры этого лексикографического жанра. В то же время оно указало его продолжателям на многие сложные проблемы составления паремиологических тезаурусов, которые окончательно не разрешены до сих пор. В какой-то мере это проблемы и общей, лексической лексикографии. Однако специфика паремий как малого фольклора, самостоятельного мини-текста и в то же время — составной части текста большего — рождает трудности особого порядка, вытекающие из структурно-семантических характеристик паремий по сравнению с лексемами. Основными такими различиями являются раздельнооформленность и семантическая раздвоенность паремий, а для пословиц как одного из их видов — законченность структуры.

Сам лексикографический термин *тезаурус* неоднозначен, хотя этимологически прозрачен, поскольку восходит к лат. *thesauros* 'запас'. Обычно этим термином обозначаются 1) словари, в которых максимально полно представлена лексика конкретного языка с исчерпывающим перечнем примеров употребления в текстах; 2) идеографические словари, в которых показываются семантические отношения (прежде всего синонимические) между лексемами; 3) полный систематизированный набор данных о специализированной области знаний. Для паремиологии, как кажется, приемлемо более широкое понимание термина *тезаурус*, отраженное многими авторитетными европейскими словарями. Приведем лишь 3 из них:

«1. Словарь языка, ставящий задачу полного отражения всей его лексики. 2. Словарь как свод данных, полностью охватывающий термины, понятия какой-л. специальной сферы» [1, с. 819].

«Тезаурус — Словарь, дающий лексику данного языка во всём её объеме» [2, Т. 15, с. 189].

«Thesaurus — alphabetisch und systematisch geordnete Sammlung von Wörter eines bestimmten Fach/ Bereichs». [3, s. 1531].

В применении к паремиологии можно сформулировать следующую дефиницию *паремиологического тезауруса*: «Паремиологический тезаурус — это словарь с алфавитным или идеографическим расположением материала, задачей которого является максимально полное отражение всего корпуса пословиц и поговорок данного языка».

Рассматривая в нашей статье влияние этих характеристик паремий на их лексикографическую обработку в паремиологических тезаурусах, определим основные параметры, кардинально влияющие на тип паремиологического тезауруса. Они носят характер следующих оппозиций:

1. Национально ориентированный (монолингвальный) тезаурус — интернационально ориентированный (полилингвальный) тезаурус.

2. Формальный (алфавитный) — смысловой (идеографический) порядок расположения материала в тезаурусе.

3. Дефиниции паремий в тезаурусе — отсутствие дефиниций.

4. Культурологические, историко-этимологические комментарии — отсутствие комментариев.

5. Кодификация вариантов паремий — некодифицированность.

6. Точная хронологическая и локальная паспортизация — отсутствие паспортизации.

7. Стилистическая квалификация — её отсутствие.

8. Разграничение «ядра» и «периферии» (паремиологический минимум и максимум) — неразграничение «ядра» и «периферии».

9. «Свое» — «Чужое». Национализация европейских паремиологических тезаурусов.

Каждая из рассмотренных оппозиций определяет характер и жанровые особенности европейских паремиологических тезаурусов. Поскольку издательский лимит настоящей статьи не позволяет рассмотреть все 9 оппозиций, предложу вниманию читателя лишь 2 из них (остальные будут отдельно рассмотрены на международной конференции филологического факультета СПбГУ в марте 2014 года).

1. Национально ориентированный тезаурус — интернационально ориентированный тезаурус.

Эта дихотомия определяет выбор словника составляемых тезаурусов. Если составитель ориентируется на национально маркированные пословицы и поговорки, его задача — концентрированно описывать собственно английские, немецкие, чешские, русские и т.д. паремии. К такого рода тезаурусам можно причислить, например, Оксфордский словарь английских пословиц [4], Словарь американских пословиц В.Мидера [5], польское четырёхтомное собрание [6], русскую паремиологическую трилогию [7] и т.п.

Интернационально ориентированные паремиологические тезаурусы обычно предлагают широкую палитру сопоставляемого материала. При этом многоязычные словари пословиц и поговорок «интернационального» типа условно можно разделить на 2 группы:

а) Тезаурус, в котором пословицы разных языков сопоставляются на одной плоскости — как равноположенные. К таким тезаурусам можно отнести известные собрания Э.Роттердамского, Н.Ил. Икономова, Ф.Л.Челаковского и др.

б) Тезаурусы, исходным паремиологическим материалом которых является один национальный язык, а иноязычный материал подаётся в виде интернационального фона различной масштабности. К такому типу тезаурусов можно отнести пятитомный словарь К.Ф.В.Вандера [8], где ареал сопоставляемых немецких паремий выходит за пределы Европы; двухтомное собрание русских пословиц и крылатых слов М.И.Михельсона [9], где русская паремиология подаётся на фоне немецкой, английской, французской, итальянской, латинской и греческой; чешские паремиологические тезаурусы V.Flajšhansa [10], Fr.Čermáka и его соавторов [11] и др.

Разумеется, «чистота» разграничения 2 выделенных типов не абсолютна. Издавна национально ориенти-

рованная паремнография допускает инкрустацию и сопоставительного фона. Так, Я.А. Коменский в своём словаре, национальный характер которого подчёркнут в самом названии — «Moudrost starých Čechů, za zrcadlo vystavěna potomkům» [12], приводит немало европейских параллелей. Они, однако, не носят системного характера.

2. Порядок расположения паремий: формальный (алфавитный) — смысловой (идеографический).

Оппозиция «Форма» — «содержание» — одна из классических и для лексической лексикографии. Известно, однако, что алфавитные лексические тезаурусы численно значительно превосходят идеографические. В паремнографии количественная соотносимость, наоборот, «работает» в пользу смыслового расположения, хотя алфавитное нередко и становится подсобным в тематической классификации материала.

И первый, и второй тип описания паремий имеет свои плюсы и минусы. Составитель тезауруса по первому или второму принципу должен исходить из ожидаемого им результата. Алфавитный порядок рассчитан на «пассивного» пользователя, т.е. того, кто услышал или прочёл паремию и ищет её в словаре. Сплошно, чисто формальное расположение паремий поэтому мало информативно и составители вынуждены снабжать их дополнительным справочным аппаратом — указателями компонентов, тематическими индексами и т.п.

Идеографическое (resp. тематическое) расположение паремий, на первый взгляд, более органично для их лексикографирования. Оно адресовано пользователю, который может не знать паремию, но сможет относительно легко найти её в поисках книжной или народной «мудрости» на конкретную тему. Неудобство такого расположения в тезаурусе заключается в определённой диффузности, неупорядоченности размещения паремий внутри больших рубрик.

Недостатком большинства тезаурусов такого типа их критики считают и необходимость дублирования одной и той же пословицы в разных тематических рубриках, что противоречит принципу лексикографической экономности. Так, в этом критике упрекали В.И. Даля — автора классического собрания «Пословицы русского народа» [13]. В.И. Даль, однако, в предисловии к своему собранию и сам оговаривает такое дублирование смысловой многоплановостью пословиц. Не случайно и в тематически построенном тезаурусе украинской паремнологии М. Номиса, изданным почти одновременно со сборником В.И. Даля [14], также дублирование и отсылки на уже описанные паремии практикуется.

В какой-то мере противопоставленность оппозиции «Формальная — смысловая организация» паремнологического тезауруса уравнивается гнездовым расположением материала, т.е. размещением паремий под значимым их компонентом, которым обычно оказывается первое существительное — типа «Рука», «Нога», «Голова», «Волк», «Собака» и т.п. Такое расположение некоторым образом соединяет в себе преимущества алфавитного и семантического

принципа. При этом, правда, семантический принцип здесь реализуется *диахронически*, ибо он исходит из имплицитной попытки раскрыть исходный образ пословицы, а не её переносную семантику. Однако, учитывая тесную зависимость переносной семантики от исходного образа, такой принцип облегчает пользователю интуитивные поиски нужной ему паремии.

Не случайно поэтому многие паремнологические тезаурусы с XIX в. по сей день строятся именно по гнездовому принципу. Таковы, например, собрания пословиц и поговорок К.Ф.В. Вандера, И. Франко [15], НКР [6], В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой [7] и др. Одним из практических аргументов в пользу такого расположения является и построение четырёхтомного чешского тезауруса, составленного под редакцией Fr. Čermáka [11]: хотя доминантным принципом распределения материала в каждом томе стал принцип структурно-грамматический (1-й том — устойчивые сравнения, 2-й — субстантивные выражения, 3-й — глагольные, 4-й — паремии со структурой законченного предложения), в каждом томе паремии уже распределяются по испытанному классическому гнездовому способу.

Идеальным, пожалуй, было бы гнездовой принцип при составлении паремнологических тезаурусов «обогащать» двумя дополнительными указателями-справочниками:

а) по сплошному алфавитному расположению паремии (включая и варьирующийся первый компонент);

б) по паремнологической идеографии (resp. тематической классификации).

Однако, и без того трудоёмкая задача составления паремнологических тезаурусов, требующая обычно всей жизни от составителей, в таком случае потребовала бы ещё больших затрат труда и времени. Одним из удачных опытов в этом отношении является чешский паремнологический тезаурус [11], где к каждому тому даётся идеографических указатель описанного материала.

Как видим, опыт европейских паремнологических тезаурусов показывает, что 2 из 9 выделенных оппозиций отражают объективность такой параметризации и соответствуют реальным общим принципам конструкции паремнологического тезауруса. Новые возможности, открывшиеся перед паремнологами XXI-го века благодаря национальным корпусам и новейшим компьютерным технологиям, смогут подтвердить или опровергнуть действенность всей системы предлагаемых здесь оппозиций при составлении современных компьютерных словарей европейских пословиц и поговорок, работа над которыми уже успешно начата. Начата во многих странах Европы — в том числе и в нашей стране.

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992. 955 с.
2. Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. (Большой академический словарь). М.;Л.: изд-во Академии наук СССР, 1948-1965.
3. DUDEN. Deutsches Universal Wörterbuch. A-Z. Mannheim-Wien-Zürich: DUDEN-VERLAG, 2-te Hsg., 1989.
4. The Oxford Dictionary of English Proverbs. 3-rd ed. / Rev. by F.P. Wilson with an Introd. by J. Wilson. Oxford, 1979.

5. Mieder Wolfgang. A Dictionary of American Proverbs. Wolfgang Mieder (editor in chief). Stewart A. Kingsbury, Kelsie B. Harder (editors). New York — Oxford: Oxford University Press, 1992. 710 p.
6. Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich / Pod red. akad. Ju.Krzyżanowskiego. T. 1-4. Warszawa, 1969—1978.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. Более 40 000 образных выражений. / Под общей редакцией проф. В.М. Мокиенко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 784 с.; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских сравнений. Более 45 000 образных выражений. / Под общей редакцией проф. В.М.Мокиенко. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. Около 70 000 пословиц. / Под общей редакцией проф. В.М.Мокиенко. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
8. Wander Karl Friedrich Wilhelm. Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Hausschatz für das deutsche Volk. 5 Bde. — Leipzig, 1867-1889. Ndr. Darmstadt, 1964; Ndr. Kettwig, 1987.
9. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб., 1903. Т. 1. 779 с. СПб., 1905. Т. 2. 580+250 с.
10. Flajšhans, Václav. Česká přísloví. Sbírká přísloví, přípovědek a pořekadel lidu Českého v Cechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Prísloví staročeská. Díl I (A-N), díl II (O-Ru). Praha, 1911-1913; Flajšhans, Václav. Česká přísloví. Sbírká přísloví, přípovědek a pořekadel lidu Českého v Cechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Prísloví staročeská. Díl I (A-N), díl II (O-Ru). 2-é, rozšířené vydání. Předmluva V. Mokienko, komentáře V.Mokienko, L.Stěpanova. / Editors Valerij Mokienko, Ludmila Stěpanova. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013.
11. Slovník české frazeologie a idiomatiky 1. Přirovnání. František Čermák, Jiří Hronek a kolektiv. Praha: LEDA, 2009. 507 s.; Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné. Fr. Čermák, Vlasta červená, Miloslav Churavý, Jaroslav Machač, Vladimír Mejstřík. Praha: LEDA, 2009. 547 s.; Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné. František Čermák, Jiří Hronek a kolektiv. Praha: LEDA, 2009. 1242 s.; Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné. František Čermák, Jiří Hronek a kolektiv. Praha: LEDA, 2009. 1267 s.
12. Komenský Jan Amos. Moudrost starých Čechů, za zrcadlo vystavěna potomkům. Z rukopisu Lesenského // Spisy Jana Amosa Komenského. Vydal Jan Novák. Číslo 2. Praha, 1901. 113 s.
13. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1957. 992 с. (1-е издание 1862).
14. Українські приказки, прислів'я і таке інше: Зб. О.В.Марковича і других / Спорудив М. Номис. СПб, 1864.; 3-е вид. Київ: Либідь, 1993. 766 с.
- Wien-Zürich: DUDENVERLAG, 2-te Hsg., 1989.
4. The Oxford Dictionary of English Proverbs. 3-rd ed. / Rev. by F.P.Wilson with an Introd. by J.Wilson. Oxford, 1979.
5. Mieder Wolfgang. A Dictionary of American Proverbs. Wolfgang Mieder (editor in chief). Stewart A. Kingsbury, Kelsie B. Harder (editors). New York — Oxford: Oxford University Press, 1992. 710 p.
6. Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich / Pod red. akad. Ju.Krzyżanowskiego. T. 1-4. Warszawa, 1969—1978.
7. Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkikh pogovorok. Bolee 40000 obraznykh vyrazheniy [Big dictionary of Russian sayings. More than 40000 expressions]. Ed. V.M. Mokienko. Moscow, ZAO OLMA Media Grupp Publ., 2008. 784 p.; Mokienko V.M., Nikitina T.G. Bol'shoy slovar' russkikh sravneniy. Bolee 45000 obraznykh vyrazheniy [Big dictionary of Russian similes. More than 45000 expressions]. Ed. V.M.Mokienko. Moscow, ZAO OLMA Media Grupp Publ., 2008. 800 p.; Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoy slovar' russkikh poslovits. Okolo 70000 poslovits [Big dictionary of Russian proverbs. More than 70000 proverbs]. Ed. V.M.Mokienko. Moscow, ZAO OLMA Media Grupp Publ., 2010. 1024 p.
8. Wander Karl Friedrich Wilhelm. Deutsches Sprichwörterlexikon. Ein Hausschatz für das deutsche Volk. 5 Bde. Leipzig, 1867-1889. Ndr. Darmstadt, 1964; Ndr. Kettwig, 1987.
9. Mikhel'son M.I. Russkaya mysl' i rech'. Svoe i chuzhoe. Opyt russkoy frazeologii. Sbornik obraznykh slov i inoskazaniy [Russian thought and speech. Self and other's. The book of figurative words and parables]. Saint Petersburg, 1903. T. 1. 779 p. Saint Petersburg, 1905. T. 2. 580+250 p.
10. Flajšhans, Václav. Česká přísloví. Sbírká přísloví, přípovědek a pořekadel lidu Českého v Cechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Prísloví staročeská. Díl I (A-N), díl II (O-Ru). Praha, 1911-1913; Flajšhans, Václav. Česká přísloví. Sbírká přísloví, přípovědek a pořekadel lidu Českého v Cechách, na Moravě a v Slezsku. Díl I. Prísloví staročeská. Díl I (A-N), díl II (O-Ru). 2-é, rozšířené vydání. Předmluva V. Mokienko, komentáře V.Mokienko, L.Stěpanova. Eds Valerij Mokienko, Ludmila Stěpanova. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2013.
11. Slovník české frazeologie a idiomatiky 1. Přirovnání. František Čermák, Jiří Hronek a kolektiv. Praha: LEDA, 2009. 507 p.; Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy neslovesné. Fr. Čermák, Vlasta červená, Miloslav Churavý, Jaroslav Machač, Vladimír Mejstřík. Praha: LEDA, 2009. 547 p.; Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné. František Čermák, Jiří Hronek a kolektiv. Praha: LEDA, 2009. 1242 p.; Slovník české frazeologie a idiomatiky. Výrazy slovesné. František Čermák, Jiří Hronek a kolektiv. Praha: LEDA, 2009. 1267 p.
12. Komenský Jan Amos. Moudrost starých Čechů, za zrcadlo vystavěna potomkům. Z rukopisu Lesenského. Spisy Jana Amosa Komenského. Vydal Jan Novák. Číslo 2. Praha, 1901. 113 p.
13. Dal' V.I. Poslovitsy russkogo naroda [Proverbs of Russian people]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1957. 992 p. (1st edition 1861—1862).
14. Ukraïns'ki prikazki, prisliv'ya i take inshe: Zb. O.V. Markovicha i drugih / Sporudiv M. Nomis. SPb, 1864.; 3-e vid. Kiïv, Libid' Publ., 1993. 766 p.

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of Russian language]. Moscow, Az Publ., 1992. 955 p.
2. Slovar' sovremennoho russkogo literaturnogo yazyka. T. 1-17. (Bol'shoy akademicheskii slovar') [Dictionary of modern Russian language (Big academic dictionary). Vol. 1-17]. Moscow-Leningrad, Soviet Academy of Science Publ., 1948-1960.
3. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch. A-Z. Mannheim-